

Сегодня Сербия в одиночестве. Против нее ополчился, кажется, весь мир. Ее предало нынешнее российское правительство. Предало единокровных, единоверных братьев православного русского народа, своих же — славян, так похожих на русских: таких же незлобивых, открытых, щедрых, любящих весь мир. Западная цивилизация объявила сербам войну за то, что их правительство посмело защитить своих соплеменников, оставшихся в пределах отделившейся Хорватии. Героическое сербское правительство сделало то, чего не сделало наше, российское, наплевашее на 25 миллионов русских, брошенных на произвол судьбы, превращенных в граждан без Отечества, в людей низшего сорта.

Я приехал в Белград на переговоры о съемках совместного фильма «Горный венец» по одноименной поэме великого сербского поэта и государственного деятеля Петра Петровича Негоша.

«Горный венец» — поэма спасения, выживания сербского народа. Миром или оружием спасти Родину от натиска беспощадного врага — вот в муках обретаемый выбор. Если нет любовного исхода, разрешения конфликта с наступающей со всех сторон иноверной ордой, остается последнее — защита отчего дома с оружием в руках. Как писал в свое время русский поэт Н. М. Языков:

«Не гордый дух завоеваний
Зовет булат твой из ножен.
За честь, за веру грядет он
В твоей опомнившейся длани.
На бой! На бой!»

Киноцентр «Русский фильм» откликнулся на зов сербских кинематографистов помочь в создании фильма. Может быть, русские зрители, увидев на экране пример противостояния натиску чужеродной орды, задумаются о происходящем в России. На 95 процентов лживая массовая информация нашей страны делает все, чтобы представить происходящее в Югославии вывернутым наизнанку. Сербии и сербов заклеили как агрессоров. Но роль президента С. Милошевича, объединителя народа, защитника своих братьев, уверен, еще будет определена в истории.

Мне довелось посетить открытую в Белграде фотовыставку «Геноцид над сербами». Я прошел по двум этажам — двум кругам ада. Первый рассказывал о размахе геноцида над сер-

бами во время второй мировой войны, когда при поддержке папы римского Гитлера было образовано в Югославии независимое государство Хорватия и началось поголовное истребление православных сербов, наглядно показанное в фильме Милорада Баича «Яма». В конце мая 1992 года в московском кинотеатре «Мир» зрители стоя приветствовали сербских кинематографистов,

ни русский, ни американец — нельзя! Эмбарго, блокада, санкции — сегодня самые повторяемые в Югославии слова.

Невольно задаешься вопросом: «Зачем западному миру понадобилась эта ложь, травля сербского народа? Может, затем, что Сербия — западная граница православия? Небольшое гордое славянское племя добивается высокого жизненного уровня, а это —

Первой жертвой нового геноцида над сербами стала девушка Райка Вукидинович, зверски убитая 2 апреля 1991 года. В октябре хорватские власти начали очищение территории от сербских жителей. «Чистка» происходила не только через эвакуацию, изгнание сербов из их домов, но и путем беспощадного физического уничтожения. В местечке Госпич спустя ровно 50

го производства, и это в блокаде! Экономический потенциал страны по-прежнему высок. Эмбарго и санкции ощущаются лишь в многокилометровых очередях машин за порцией бензина. Правда, прохладно в домах, не топят в отелях. Но витрины, реклама по-европейски ярки и привлекательны, молодые, как и должно быть, беспечны, веселы. Парочки замирают в поцелуях среди улицы на глазах у прохожих. За неделю пребывания я всюду слышал по трансляции лишь красивые национальные мотивы. В отличие от российского, сербское радио и телевидение в крепких руках патриотов. Конечно, есть среди интеллигенции обожатели «...» западной демократии, «...» поклонники американского пути, но, к счастью, их голоса не доминируют в средствах массовой информации, как у нас в Отечестве.

Сербь красивы, открыты, с развитым чувством собственного достоинства. Они стойко переживают блокаду. Ни разу я не слышал ни от кого: «Русские братья нас предали». Они говорят: «Нас предали Ельцин и Козырев». Православное сербское сердце знает, что русский народ предать не мог, и желают нам скорейшего прозрения и перемены. «Мы справимся сами, — говорят они. — Нам только нужно, чтобы была Россия. Если будем знать, что вы существуете — мы непобедимы. Сербов и русских — 200 миллионов». Открываются по всей территории общества сербско-русской дружбы. За неделю довелось выступать в двух таких обществах — в Белграде и Крагуеваце.

Сербь и русские очень похожи. Они любят всех, прямодушны, им претит поклонение мамоне. Живя в центре Европы, они познали цену западной цивилизации, примером которой гипнотизируют Россию. Этот народ бесстрашен и неподкупен. Он первый восстал за свою честь. Его невозможно победить. Сербь преподает нам, русским, пример непокорства дьявольской западной цивилизации. Может, русские наконец поймут суть глумления над их православными братьями, стряхнут со своих богатых плеч тех, кто экспериментирует над обездоленным народом? Может, будет у нас в России наконец национальное правительство, не опасющееся того, что его назовут патристическим? И в противовес «общеевропейскому дому» и «мировому порядку» мы создадим новый общеславянский дом и будем сами в нем хозяевами?

Белград — Москва.

Николай БУРЛЯЕВ:

«Один — это самое великое число»

Правда. — 1992. — 20 нояб.

Носилки, бинты, медикаменты для раненого серба — неужели из-за преступной блокады на охваченных войной Балканах вскоре не останутся и этих элементарных средств первой помощи?

Фото из американского журнала «НЬЮСУИК».

словно бельмо на глазу у западной цивилизации. Красноречиво выглядит и сегодня плакат 1942 года, изданный в Загребе: территория Сербии поделена между Германией, Италией, Венгрией, Хорватией, коричневое пятно в центре Европы, из которого ползут стрелы, нацеленные на наше Отечество.

Спустя 50 лет борцы за «общеевропейский дом», «новый мировой порядок» решили повторить попытку истребления сербского народа. Хорватское государство начало террор над сербами, который перерос в новый геноцид. Конституция республики 1991 года провозглашает Хорватию как национальное государство хорватов. Сербь, составляющие 30 процентов населения, утрачивают статус народа и превращаются в нацменьшинство.

лет после истребления населения в 1941 году разразилась новая трагедия: только за две ночи с 16 по 18 октября прошлого года схвачено, убито и сожжено 24 человека. Среди них — судья, экономист, руководитель туристического бюро, журналист, врач, пенсионер, представители правоохранительных органов. За 5 месяцев — с октября 1991 г. по февраль 1992 года в Госпиче и окрест 510 человек пропали без вести.

Раздавленный удивленным, я покинул выставку. Белград жил своей обычной жизнью. Поражали богатые витрины магазинов: бананы, апельсины, яблоки, всевозможные овощи, роскошные кондитерские наборы, высококачественная красивая одежда, обувь, парфюмерия, изделия из кожи. Товары — все собственно-

стов, рассказавших страшную правду о трагедии народа.

В десятки глубоких ям хорватские усташи сбрасывали изнасилованных девушек, немощных стариков, детей, едва научившихся ходить. Чтобы никто не уцелел, туда же бросали гранаты, скидывали голодных собак, догрызающих тех, в ком теплилась жизнь. Мир знает единственный на земле пример создания детского концентрационного лагеря, где беспомощных малюток умерщвляли ядами, отрезали головы, расстреливали. В 1941 — 1945 гг. было уничтожено около миллиона православных сербов. Наивно выглядит сегодняшняя попытка хорватской прессы свести количество этих жертв к 40 тысячам человек. Ведь только в одном лагере смерти Ясеновац, где комендантом был римско-католический священник Фра Мислав Филипович, прозванный «Фра Сатана», за неполных пять месяцев 1942 г. умерщвлено 30 тысяч человек. Хорватское руководство гордо сообщило, что лагерь Ясеновац может принять неограниченное количество заключенных. 700 видов убийства православных придумали хорваты, о которых в Германии немцы говорили: «Господи! Спаси нас от чумы и от хорватов!» Страшно видеть фотодокументы, свидетельства о зверствах: улыбающиеся молодые усташи держат в руках отрезанные головы православных собратей.

Белградская выставка «Геноцид над сербами» ошеломляет, но и открывает глаза, пробуждает видящего все это человека. Может быть, именно поэтому на официальные приглашения посетить выставку не откликнулся ни один иностранный журналист: